

определяет природу общечеловеческих ценностей, в основе которой лежит рациональная выгода, отождествляемая с предметом желания, а зло с предметом отвращения. Автономному человеку приписывалось совершенное знание природы вещей.

Шапошников Лев Евгеньевич

*д.фил.н., проф., президент НГПУ им. К. Минина,
проф. Нижегородской духовной семинарии*

Православная оценка современного состояния российского правосознания

Новые условия, в которых оказалась Русская Православная Церковь в конце XX в., потребовали от нее выработки взвешенной позиции по отношению к «внешнему миру» и к потребностям сегодняшнего верующего. В этой связи в центре внимания и Соборных решений, и богословских рассуждений оказались две проблемы: права человека и церковно-государственные отношения. Разрыв между пониманием прав человека и нравственными ценностями в начале XXI века все более увеличивается. Поэтому на Архиерейском соборе 2008 г. был принят специальный документ «Основы учения русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека» [1, с. 288-307]. В нем подчеркивается, что недопустимо в области прав человека вводить законодательные нормы, «размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль».

Опасность нравственного релятивизма затронула и Россию, ибо и в ней есть достаточно влиятельные силы, которые поддерживают западные идеи. Святейший Патриарх Кирилл (Гундяев) неоднократно предупреждал об опасности некритичного отношения к чужому опыту. Более того, по его мнению, даже понятие независимости страны «сохраняется до тех пор, пока народ имеет способность, основываясь на своих собственных ценностях, формировать государственное устройство, законы, обычаи, передавать доставшиеся ему ценности из поколения в поколение» [2, с. 17-18].

В целом по отношению к государству на Архиерейских соборах последних двадцати лет были выработаны определенные установки, которые, на наш взгляд, можно свести к пяти главным принципам [3].

Во-первых, принцип «не предпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин, каких-либо конкретных общественных сил и их деятелей, в том числе находящихся у власти». Второй принцип заключается в активном «взаимодействии с властью разных уровней в делах, полезных для Церкви и всего народа». Третий принцип состоит в том, что Церковь находится на стороне «слабых и угнетенных». Он исходит из того, что «социальные преобразования... не должны совершаться ценой непоправимого ущерба жизни, здоровью и достоинству наших соотечественников». Четвертый принцип подчер-

кивает необходимость сохранения целостности России, отечественных духовных традиций, поэтому реформы неприемлемы, если они «приносят в жертву научный и культурный потенциал наших народов» и сопровождаются пропагандой «безнравственного преступного образа жизни». Наконец, пятый принцип направлен на защиту окружающей среды: он призывает «не допускать решений и действий, разрушающих целостность Творения Божия ради сиюминутной хозяйственной выгоды».

1. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. // Собрание документов Русской православной церкви. Т II. Ч.2. - М., 2015.

2. Кирилл (Гундяев), патриарх. Первосвятительское слово в праздник иконы Казанской Божьей Матери. // Журнал Московской Патриархии. 2012. №12.

3. Приведенные ниже принципы содержатся в следующих официальных документах: Определения Архиерейского собора Русской православной церкви 1994 г. // Журнал Московской Патриархии. 1995. №11. С.2-6; №12. С.2-11; Итоговые документы Архиерейского собора Русской православной церкви 1997 г. // Сеятель. 1997. № 1-2; Сборник документов и материалов Юбилейного архиерейского собора Русской православной церкви 2000 г. - Н.Новгород, 2000.

Пушкин Сергей Николаевич

доктор философских наук, профессор Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

Русская Православная Церковь в системе государственно-конфессиональных отношений XX века

17 апреля 1905 г. император Николай II утвердил подготовленный Комитетом министров Высочайший указ «Об Укреплении Начал Веротерпимости», в котором извещалось: «отпадение от Православной веры в другое христианское вероисповедание или вероучение не подлежит преследованию». Однако первоначально положение православной церкви в значительной мере сохранялось. После октября 1917 г. правовой статус религиозных объединений России, основы которого сформулированы в Декрете СНК от 23 января 1918 г., впоследствии названном «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», существенно изменился. «Декретом 1918 г. Русская Православная Церковь была исключена на территории Советского государства из числа субъектов гражданского права», – пишет протоирей В.А. Цыпин [1. С. 800]. Хотя для некоторых старообрядческих и протестантских объединений наступает, по утверждениям протестантских идеологов, поистине «золотое десятилетие». Православная же церковь, лишённая законодателем, как прав юридического лица, так и владения имуществом на правах собственности, попадает в зависимость от государства большевиков, что в значительной мере вытесняет ее из системы гражданско-правовых отношений. И только принятие в 1990 г. законодательство существенно демократизирует государственно-